

— Ты посмел сделать это, но боишься признаться? Если мы сегодня не установим правила, каждый раз, когда ты будешь жаловаться, отцу придется бежать сюда, а мне — подыгрывать в твоём спектакле. Отец, если вы не найдете здесь Чу Лишу, значит, они оба лгут, пытаюсь меня оклеветать. До слуги мне нет никакого дела, но Линь Цинсюй должен извиниться передо мной на коленях. Мое требование вполне разумно для любой знатной семьи! — твердо заявил Линь Циньян.

— Второй молодой господин, какое отношение это имеет к моему Сюй-эру? — встревожилась наложница Жу.

— Что, сам виноват, а теперь хочешь свалить все на Сюй-эра? — возмутилась госпожа Ли.

— Если вы настаиваете, наш семейный спор может превратиться в публичный. Я не против обратиться к императору за справедливостью, — спокойно ответил Линь Циньян. — Его Величество сказал, что я могу обратиться к нему с любой своей жалобой.

Император действительно говорил так, но лишь из уважения к наложнице Лю, чтобы успокоить княгиню и Линь Циньяна. Никто бы не стал беспокоить императора таким неприглядным вопросом. Однако Линь Циньян с его импульсивным характером был способен на все, что угодно, и никто не хотел испытывать судьбу.

— Возмутительно! Ты смеешь угрожать мне императором?!

— Отец, я не потерплю такой несправедливости! — Линь Циньян произнес коронную фразу прежнего владельца тела, поддерживая свой образ.

На мгновение даже маркиз Ань Нань засомневался, действительно ли Чу Лишу здесь.

Линь Цинсюй стиснул зубы. Впервые он почувствовал себя проигравшим в схватке с Линь Циньяном. Обычно сводный брат был таким глупцом. Почему сегодня с ним так трудно справиться?

Однако он все еще верил, что Чу Лишу здесь, а эта неожиданная демонстрация силы Линь Циньяна — не что иное, как отчаянная попытка скрыть те ужасные вещи, которые он совершил. Сводный брат боялся огласки и даже упомянул императора, чтобы заставить их уйти.

— Второй брат, делай со мной, что хочешь, но я действительно беспокоюсь о Лишу.

«Вот же, этот Линь Цинсюй — настоящий белый лотос, весь в мать! С ним так трудно справиться», — подумал Линь Циньян.

После слов Линь Цинсюя маркиз Ань Нань решил рискнуть. Он хотел проучить своего

непокорного сына. К сожалению, слуги обыскали весь двор, но Чу Лишу не нашли. Когда последние из них вышли, лица всех присутствующих изменились.

— Не... невозможно. Я своими глазами видел его! Молодого господина Чу нет в других местах!
— первым забеспокоился донесший слуга.

Лицо Линь Цинсюя тоже потемнело. Встретившись взглядом с Линь Циньяном, он быстро сообразил:

— Когда мы пришли, второй брат выглядел так, будто только что вернулся. Может быть...

— Точно! Он его перепрятал! — закричал слуга.

— Что, оклеветали человека и не хотите признать свою ошибку? — усмехнулся Линь Циньян.

Маркиз Ань Нань заколебался, а наложница Жу быстро потянула госпожу Ли за рукав:

— Сейчас не время для споров. Нужно найти Лишу и спросить у него, что произошло!

Маркиз Ань Нань поспешно согласился, и теперь уже во всей резиденции маркиза царила суматоха. Наконец, слуги доложили, что Чу Лишу спит в своей комнате. Все бросились туда. Линь Циньян молил про себя всех известных богов, желая, чтобы все обошлось. Он вошел в комнату последним и услышал пронзительный голос госпожи Ли, за которым последовал низкий хрипловатый голос молодого человека:

— Бабушка, я в порядке... Просто голова закружилась от долгого чтения днем, вот я и прилег отдохнуть. Сейчас мне гораздо лучше.

«Какой же у главного героя приятный голос!» — Линь Циньян вздохнул с облегчением. Чудодейственное лекарство из системного магазина сработало на славу! Он выиграл всего полчаса, но этого времени хватило, чтобы Чу Лишу очнулся. Теперь никто не сможет заставить его обратиться к лекарю. И судя по их вчерашнему разговору, Чу Лишу ничего не расскажет.

Линь Циньян вошел в комнату и мельком взглянул на Чу Лишу. Юноша уже оделся и сидел на краю кровати. С растрепанными волосами, затуманенным взглядом и покрасневшими щеками он выглядел так, словно только что проснулся. Однако Линь Циньян заметил, что температура все еще держится, хоть и не такая высокая.

Чу Лишу встал и поклонился. Его движения были замедленными, как у полусонного человека, но ничего необычного в них не было. Любой мог понять, что он не подвергался насилию и не пытается ничего скрыть.

Значит, Линь Циньян действительно ничего с ним не сделал!

В следующее мгновение Чу Лишу выпрямился, и их взгляды встретились. Линь Циньян подмигнул ему, но Чу Лишу тут же отвел взгляд.

— Лишу, ты весь день был здесь? Твой двоюродный брат приходил к тебе вчера? — быстро спросил маркиз Ань Нань.

— Вчера я не видел второго кузена. Сегодня весь день читал в своей комнате. Что-то произошло? — спросил Чу Лишу, разыгрывая невинность.

Все присутствующие смутились, ведь они не могли рассказать о своих подозрениях. Маркиз Ань Нань с наигранным беспокойством спросил:

— Ты неважно выглядишь. Может быть, позвать лекаря?

— Все в порядке, у меня всегда было слабое здоровье. Старая болезнь, я привык. Спасибо за заботу, дядя. Просто сейчас Лишу немного расстрепан, нужно умыться...

— Да-да, конечно, приведи себя в порядок. Кстати, где твои слуги? — спохватился маркиз Ань Нань.

— Они отпросились по делам, — смущенно ответил Чу Лишу. У него было всего два слуги. Один действительно отпросился, а второй...

На самом деле в резиденции к нему относились с пренебрежением. Сейчас же все поспешили уйти под разными предлогами.

Линь Циньян вышел самым последним, и Чу Лишу долго смотрел ему вслед. Он уже понял, что произошло, но его мучил вопрос: как он вернулся? Разве он не должен был прятаться в безопасном месте? Может быть, его разум помутился от высокой температуры или кто-то другой...

Чу Лишу вернулся к кровати и достал из-под подушки небесно-голубую ленту для волос.

«Чья она? Почему я держал ее в руке? Если кто-то заметил мое странное состояние, нужно найти этого человека.

Найти, а потом убить!»

Тем временем слуга, которого оставили во дворе, все еще ждал новостей. Вышедший Линь Цинсюй был мрачнее тучи. Увидев, как маркиз Ань Нань смотрит на него, едва сдерживая гнев, он тут же пнул своего слугу:

— Как ты посмел обманывать хозяина! Какая наглость!

— Третий молодой господин, это не так! Вы же знаете, я...

Не успел слуга договорить, как Линь Цинсюй сбил его с ног:

— Отец, этот слуга, наверняка, хотел отомстить второму брату за то, что брат недавно поколотил его. И меня он обманул. Из-за моей невнимательности произошла такая ошибка. Я не доглядел и оклеветал собственного брата. Прошу, второй брат, накажи этого слугу, как считаешь нужным, — низко поклонился Линь Цинсюй .

Маркиз Ань Нань прищурился, немного подумал, а затем гневно произнес:

— Проклятый слуга! Вытащите его и как следует выпорите! Всыпьте ему двадцать ударов палками, а потом продайте. Ладно, на сегодня хватит, пора готовиться к семейному ужину.

— Господин, прошу вас, смилуйтесь! Слуга не виноват, это третий молодой господин, он...

Наложница Жу, услышав его слова, встревожилась и гневно воскликнула:

— Этот негодяй еще и клеветает! Заткните ему рот! Выпорите здесь, чтобы второй молодой господин мог выместить свой гнев.

Маркиз Ань Нань молчаливо согласился с наложницей Жу. Так слуга, выросший вместе с Линь Цинсюем, был принесен в жертву.

— Отец, ты же не нарушишь свое слово? — спросил Линь Циньян, наблюдая за разворачивающимся спектаклем.

Лица всех присутствующих изменились. Линь Циньян теперь был полон уверенности. Он решительно подошел к Линь Цинсюю и, не дав ему опомниться, пнул под колено, заставив упасть на землю.

— Не знаешь, как правильно стоять на коленях? Позволь научить! — заявил Линь Циньян, демонстрируя превосходство законного сына.

«Нельзя выходить из образа самоуверенного старшего брата, издевающегося над младшим, да

я и не хочу!»

<http://bllate.org/book/15895/1418597>